

Branko Tošović, *Graz (Österreich/Austria)*
Karl-Franzens-Universität Graz

Бранко Тошович, *Грац (Австрия)*
Грацкий университет им. Карла и Франца
branko.tosovic@uni-graz.at

СТИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Предметом анализа является стилистическая дифференциация языка искусственного интеллекта (ИИ) в рамках его глобального расслоения. Речь идет об области общего языкознания и стилистики, в которой переплетается членение языка человека и членение языка ИИ. В анализе выдвигается вопрос об общем членении языка ИИ и его важной части — стилистической, которое в настоящее время находится в становлении, но уже приобретает первые и видимые контуры.

Ключевые слова: стиль, стилистика, виртуальный, искусственный интеллект, глобальная дифференциация языка.

Одним из существенных аспектов виртуальности языка и стиля является вопрос о глобальной дифференциации языка ИИ, подобной общему расслоению человеческого языка. Стилистическое расслоение языка ИИ представляет собой часть общего членения языка ИИ.¹

1. Вопросами общего расслоения биологического языка мы занимались поэтапно. (а) С 1988 по 2002 гг. мы пытались разобраться в функционально-стилистической дифференции языка как одном из видов расслоения, что было представлено в монографии «*Funkcionalni stilovi*» («Функциональные стили») [Tošović 1988], а потом в ее значительно расширенной версии [Tošović 2002]². Стержнями представленной в них функционально-стилистической модели языка

---

¹ На эту тему написан ряд работ типа [Аврорин 1975, Кожин и др. 1982, Леонтьев 1968, Наер 1985, Степанов Г. 1976, Степанов Ю. 1975, Шмелев 1977; Gregory 1967, Hartung, Sconfeld 1981, Radovanović 1986, Strevens 1964] и др.

² Среди других исследований выделяются работы об (а) стилистической дифференциации [Баранникова 1973–1974, Гавранек 1967, Hausenblas 1973, Heinemann 1974, Ivanová-Šalingová 1962, Mistrík 1970, Sanders 1973], (б) функционально-стилистическом расслоении [Билимович 1973, Ярцева 1974, Horálek 1965, Semenjuk 1977, Steube 1974] и др.

были три категории: функциональный стиль, функциональный межстиль и функционально-стилистический комплекс [Tošović 1988: 202]. К функциональным стилям мы относим стили, за которыми стоят глобальные виды деятельности: литературно-художественный (искусство), публицистический (публицистика), научный (наука), официально-деловой (делопроизводство, право, политика) и разговорный (устное общение). Функциональными межстилями называем разновидности стилистического членения языка, которые не укладываются в один функциональный стиль, а находятся на пересечении как минимум двух, в их серой зоне (например, эпистолярный, мемуарный, ораторский, рекламный и др.). Функционально-стилистическими комплексами считаем языковые разновидности, возникающие в парных областях жизни и деятельности человека типа: устный и письменный, светский и религиозный, военный и штатский. При подготовке второго издания «Функциональных стилей» [Tošović 2002] мы пришли к выводу о том, что стилистическое расслоение языка можно системно и комплексно рассматривать, лишь если его соотносить с другими типами глобальной дифференциации. В результате такой ориентации возникла модель общего расслоения языка, представленная в нескольких статьях [Tošović 2004^a, 2004^b, 2004^c, 2006, Тошович 2005]. **(б)** С 2015 по 2018 гг. в поле нашего зрения вошло глобальное членение языка интернета. Оно описано в книгах «Интернет-стилистика» [Тошович 2015] и «Структура интернет-стилистики» [Тошович 2018] и представлено в форме семнадцати типов. В последней книге особое место было отведено генераторскому интернету, т. е. автоматическому порождению текстов в Сети. **(в)** Новый этап начался совсем недавно, когда мы стали заниматься вопросом, можно ли говорить о глобальном членении языка ИИ. В общем, в период с 1988 по 2018 гг. нами создана модель дифференциации языка биологического разума, которую нам хотелось проверить на годность для рассмотрения дифференциации языка виртуального разума, в частности выяснить, насколько виртуальное членение совпадает с биологическим и насколько они отличаются друг от друга.

2. Обычно различаются следующие типы глобальной дифференциации человеческого языка: территориальная (диалекты, говоры, варианты и т. п.)³, социальная (социолекты, жаргоны и т. д.)⁴,

³ См. [Tošović 2004^c].

⁴ См. [Головин 1969, Гухман 1977].

половая (мужской и женский варианты языка), возрастная (детская речь, речь молодых, речь взрослых), функционально-стилевая (функциональные стили) и индивидуальная (идиолекты)⁵. Однако выделение только указанных типов является ограниченным и недостаточным. В нашем подходе мы на это смотрим более комплексно, исходя из двух основных типов членения естественного языка — экстрвертного и интровертного.

3. В основе экстрвертной дифференциации лежит центробежный процесс, в котором в одном случае из языка **A** возникает **B**, **C**, **D... X** (генеалогическая дифференциация), во втором — языки структурно удаляются друг от друга (типологическая дифференциация), в третьем — проходит спациональное членение (ареальная дифференциация, например, в форме балканского языкового союза), в четвертом — язык получает особенный статус в обществе (престижная дифференциация — международный, мировой, государственный, официальный, рабочий языки), в пятом — язык является выражением коллектива — народа, нации (статусная дифференциация — национальный язык, народный язык) — или индивида (индивидуальная дифференциация языка), в шестом — происходит выделение языка по способу кодового переключения (компетенционная дифференциация — родной и иностранный языки).

Экстрвертная дифференциация языка виртуального разума находится все еще в зарождении, так как автоматическая генерация полноценных текстов возникла совсем недавно. Поэтому в настоящее время можно лишь предполагать, в каком направлении будут происходить процесс экстрвертного расслоения языка ИИ. Если оно повторит расслоение человеческого языка, то может появиться генеалогическая дифференция языка ИИ, в рамках которой из определенного языка ИИ возникнут новые языки. Если они структурно будут удаляться, то результатом будет типологическая дифференциация языка ИИ. В случае образования в процессе речевой деятельности виртуального разума языковых союзов (типа балканского) в членении естественного языка можно будет говорить об ареальной дифференциации языка ИИ. Один из языков ИИ может взять на себя функцию родного языка, другой иностранного, и тогда появится компетенционная дифференциация языка ИИ. Когда (потенциально)

---

⁵ Теоретическими и практическими вопросами расслоения языка занимается несколько лингвистических дисциплин, в первую очередь общее языкознание, социолингвистика, ареальная лингвистика и лингвостилистика.

язык ИИ получит особый статус в обществе, это повлечет за собой возникновение престижной дифференциации с международными (даже мировыми), региональными, официальными, рабочими и другими языками.

4. Интровертная дифференциация представляет собой центростремительное расслоение живого языка внутри себя в зависимости от места, времени, причины, способа, предмета, цели, участников коммуникации... Что это значит для членения языка ИИ? Исходя из индивидуальных качеств, свойств, способностей и призвания участников виртуальной коммуникации, места общения, времени, цели и функции общения, способа общения, предмета общения, генератор текста превращает язык-систему в конкретную реализацию, имеющую в глобальном расслоении языка человека различные названия: разновидность языка, способ выражения, вариант, сорт, языковое высказывание, стиль, регистр, дискурс, форма языка / языковая форма, форма существования языка, языковой репертуар, языковая подсистема, подязык и т. п. В настоящее время трудно сказать, что из всего этого даст речевая деятельность ИИ.

Интровертная дифференциация языка ИИ, наверно, как и расслоение языка биологического разума, будет иметь несколько степеней. Первую степень (первичную) уже сейчас образуют факторы членения языка, в первую очередь место и время, способ, причина, предмет, тема и участники общения. Во второй степени происходит конкретное расслоение языка ИИ. Это может быть: (а) локационная дифференциация, которая даст ареальную, социальную и темпоральную, (б) модусная, которая породит стилистическую, регистровую, дискурсивную, текстуральную, ситуативную и медийную, (в) персональная, которая сгенерирует органическую, психическую, ментальную и индивидуальную, (г) ориентационная, которая создаст телеологическую, кодификационную и референтную разновидности. В третьей степени каждый из приведенных типов расслоения ИИ могут породить лекты — конкретные реализации системного типа: 1) в локационной дифференциации — спациолекты (территориальная дифференциация), социолекты (социальная дифференциация), хронолекты (темпоральная дифференциация), 2) в модусной дифференциации — стилолекты (стилистическая дифференциация), регистролекты (регистровая дифференциация), дискурсолекты (дискурсивная дифференциация), текстурлекты (текстуральная дифференциация), локуциолекты (ситуативная дифференциация), медиалекты (медийная дифференциация), 3) в персональной дифференциации — соматолекты

(соматическая дифференциация), психолекты (психическая дифференциация), рациолекты (ментальная дифференциация), логиколлекты (логическая дифференциация), идиолекты (индивидуальная дифференциация), 4) в ориентационной дифференциации — телеолекты (телеологическая дифференциация), стандартолекты (кодификационная дифференциация), реферолекты (референтная дифференциация). Если членение языка ИИ будет дальше углубляться, появится четвертая степень и в ее рамках сублекты — (а) спациолекты: варианты, диалекты, (б) социолекты: стратолекты, этнолекты, жаргоны, криптолекты, (в) стилолекты: функциолекты, стили, (г) локуциолекты: иллюкуциолекты и перлокуциолекты, (д) медиалекты: устный и письменный, (е) физиолекты: алтеролекты, гендеролекты, патолекты, (ж) нормолекты: стандартолекты и субстандартолекты. Пятую степень могут иметь только некоторые лекты ИИ. Они, например, уже сейчас образуются в формах функциолектов, состоящих из функциональных стилей, функциональных межстилей и функционально-стилистических комплексов.⁶

5. Автоматическое генерирование языковых единиц различной сложности является предметом стилистики виртуальности, которая состоит из трех частей: виртуальной стилистики, паравиртуальной стилистики и генераторской стилистики. Генераторская стилистика изучает стилистические аспекты процесса возникновения, использования и функционирования искусственно созданных текстов. Виртуальная стилистика занимается восприятием и использованием живым человеком стилистического материала, порожденного / порождаемого ИИ. Паравиртуальную стилистику интересует восприятие и использование ИИ стилистического материала, сгенерированного (а) живым человеком (T_{nat}) и (б) ИИ (T_{gen}).⁷ Каждая их трех типов стилистики виртуальности порождает свои стили: генераторские, виртуальные и паравиртуальные.

6. Генераторские стили — это стили, возникающие в рамках стилистической деятельности генераторов (программ для автоматического порождения текста, т. е. ИИ). Два поколения генераторов — первое (до 2022 г.) и второе (после 2022 г.) отличает неодинаковая функциональная нагрузка: первые были преимущественно монофункциональными (использовались для создания текстов только

---

⁶ Более подробно об этих разновидностях языка человека см. [Тошовић 2004^a, 2004^b, 2004^c, 2006, Тошовић 2005, Тошовић 2018].

⁷ См. [Тошовић 2024].

одного стиля, только на одну тему или для одной области жизни и деятельности), вторые — многофункциональными (предназначались для порождения текстов любого функционального стиля, на любую тему и в любой области). Соответственно результатами речевой деятельности этих двух типов ИИ являются генераторские моностили и генераторские мультистили. Значительное число генераторов, анализируемых в книге «Лингвистика, стилистика и поэтика виртуальности» [Тошович 2024], а их около 130, относятся к моногенераторам. Типичным примером мультигенераторов является ChatGPT.

7. Виртуальные стили — это стили человека, выражающие различные виды ирреальности. Они имеют двойной характер: **а)** представляют собой виртуальный способ выражения человека, в первую очередь в литературе ирреальности, **б)** являются способом толкования стилей, порожденных / порождаемых виртуальным разумом. Такие стили требуют ответа на вопрос, **(1)** как биологический разум стилистически оформляет виртуальные произведения, т. е. тексты о виртуальности, **(2)** как биологический разум воспринимает и использует стили, порожденные / порождаемые виртуальным разумом, какова природа стилей живого человека, рассматривающего стили ИИ.

8. Третьей разновидностью являются паравиртуальные стили, при помощи которых ИИ высказывает оценку о другом стиле ИИ, о тексте другого стиля или о содержании другого текста, созданного ИИ (T_{2gen} о T_{1gen}). Паравиртуальные стили требуют ответа на вопрос, как виртуальный разум относится к стилям, порожденным / порождаемым им самим, причем главный вопрос состоит в том, может ли ИИ узнать свой собственный стиль.

9. Существуют еще два глобальных типа стилей виртуальности: первичные и вторичные. Первичными являются креативные стили на определенную тему, не вызванные другими стилями (в форме реакции типа анализа, оценки, заключения). Вторичными являются метастили, так как речь идет о стилях стилей. Поэтому их можно назвать аналитическими. Их типичный представитель — стиль экспертизы, при помощи которого ИИ высказывает оценку о другом стиле, о тексте другого стиля или о содержании другого текста, созданного человеком (T_{gen} о T_{nat}).

10. В основе каждого из стилей виртуальности лежит определенный прием. Мы выделяем модификацию, подражание, конструкцию, реконструкцию и деструкцию, порождающие (соответственно) модификационный, подражающий, конструктивный и деструктивный стили. Основная часть выделенных нами 22 моделей автоматического

порождения текста [Тошович 2024] основана на этих приемах. Приведем несколько примеров.

Модификационный стиль. В модели «орел — решка» T_1 модифицируется в T_2 . Речь идет о создании нового дизайна, различного формата, об изменении вида символов и т. п. При помощи некоторых генераторов изменяется форма T_1 , а содержание остается одним и тем же. Скажем, на основе T_1 : *сегодня* возникает T_2 : *сезогит*.

Подражательный стиль. В модели «зеркало» одному исходному T_1 имитирующего стиля S_1 соответствует T_2 сымитированного стиля S_1 . Скажем, на нашу просьбу написать художественный рассказ в стиле Бориса Пастернака ChatGPT воссоздал стиль Бориса Пастернака в следующей форме:

Золотой закат покрывал землю своим теплым светом, проникая сквозь ветви старых дубов, образуя красивые узоры на земле. Вдали виднелась река, ее воды переливались разными оттенками синего и зеленого. На берегу стоял маленький домик с красной крышей, окруженный цветущим садом. В саду было тихо и спокойно, только птицы периодически разрывали тишину своим пением. Воздух был наполнен ароматом цветов и свежести после дождя. Это было место, где можно было по-настоящему отдохнуть от суеты и насладиться красотой природы, как любил делать главный герой романа ДОКТОР ЖИВАГО [ChatGPT, 15. 10. 2023].

Конструктивный стиль. Модель «лото» охватывает универсальное генерирование, в котором из различных элементов / частей T_1 собирается T_2 , причем T_1 выступает в форме таблицы с клишированными фразами, расположенными по столбцам и в определенной последовательности. Свои лучшие креативные способности в создании стилей ИИ может проявить в порождении вымышленных миров.

Деструктивный стиль. Исходным материалом для модели «кривое зеркало» являются прецедентные тексты T_1 , которые подвергаются преднамеренному искажению. Сюда относится сетевая поэзия, возникающая в результате искажения (иногда полного) T_1 . Типичным примером являются тексты, порождаемые генератором поэзии в стиле А. С. Пушкина.

T_1 : *Я помню чудное мгновенье: | Передо мной явилась ты, | Как мимолетное виденье, | Как гений чистой красоты. → T_{2gen} : Не помню странное везенье | В моих мечтах стихов листы | Как мимолетное виденье | Как символ липкой суеты [Генератор стихов Пушкина — электронный ресурс].*

Богатый материал для такого анализа предоставляет часть интернета, которую мы называем деструктивной (более подробно см. [Тошович 2018]). В связи с этим ставится вопрос, насколько ИИ внедрен в этот сегмент Всемирной Паутины.

11. Для данной темы важным является вопрос о том, будет ли язык виртуального разума (который все еще находится в фазе становления), полностью повторять процесс, через который прошел (и проходит все еще) язык биологического разума: процесс глобальной дифференциации и в ее рамках — стилистической. Ответ зависит от того, что будет с ИИ, в частности, как будут сосуществовать два разума — биологический и виртуальный: (1) отдельно, (2) в форме гибрида, (3) в форме подчинения биологического разума виртуальному, или наоборот, т. е. многое будет зависеть от того, кто из них будет управляющим, а кто управляемым. Со всем этим связан вопрос, как будет проходить общее расслоение языка ИИ: запрограммированно (предсказуемо) или автономно (непредсказуемо). Последний вариант сильно осложняет любой прогноз.

ЛИТЕРАТУРА

Аврорин П. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 276 с.

Баранникова Л. И. К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка // Вопросы стилистики. Воронеж: 1973. Вып. 6. С. 70–89; Вып. 7. С. 60–73.

Билимович Н. П. К теории стилевой дифференциации языка в современной лингвистике // Труды Самаркандского ун-та. Самарканд: 1973. Вып. 243. С. 79–88.

Гавранек Б. О функциональном расслоении литературного языка // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 432–443.

Генератор стихов Пушкина. URL: <http://referats.yandex.ru/pushkin/>. 3. 2. 2015.

Головин Б. Н. Вопросы социальной дифференциации языка // Десницкая А. В. и др. (ред.). Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 343–354.

Гухман М. М. Соотношение социальной дифференциации и других типов варьирования литературного языка // Гухман М. М. (ред.). Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М.: Наука, 1977. 343 с.

Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.

Леонтьев А. А. Общественные функции языка и их функциональные эквиваленты // Филин Ф. П. (ред.). Язык и общество. М.: Наука, 1968. С. 99–110.

Наер В. Л. Уровни языковой вариативности и место функциональных стилей // Цвиллинг М. Я. (ред.). Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 3–15.

Степанов Г. В. Об особенностях языковой вариативности // Алексеев М. П. (отв. ред.). Теория языка. Англистика. Кельтология. М.: Наука, 1976. С. 125–133.

Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.

Тошович Бранко. Дифференциально-лектальная экспрессивность // *Stylistika*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2005. № 14. С. 151–174.

Тошович Бранко. Лингвистика, стилистика и поэтика виртуальности. М.: Флинта, 2024. 517 с.

Тошович Бранко. Интернет-стилистика. М.: Флинта — Наука, 2015. 238 с.

Тошович Бранко. Структура интернет-стилистики. М.: Флинта — Наука, 2018. 492 с.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: К постановке проблемы. М.: Наука, 1977. 168 с.

Ярцева В. Н. Функционально-стилистическая система литературного языка и ее соотношение с территориальными диалектами // НДВШ: Филологические науки. М., 1974. № 3 (81), 17. С. 45–55.

ChatGPT. URL: <https://chat.openai.com/>. 31. 7. 2023.

Gregory M. Aspects of Varieties Differentiation. *Journal of Linguistics*. Cambridge, 1967, vol. 3, pp. 177–198.

Hartung W., Sconfeld H. (unter der Leitung). *Kommunikation und Sprachvariation*. Berlin: Akad. Verlag, 1981. 471 s.

Hausenblas K. Komplexní a simplexní styly. *Poetyka i stylistika słowiańska*. Skwarczyńska S. (red.). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Wydawnictwo PAN, 1973, ss. 39–46.

Heinemann W. Zur Klassifizierung Stilzügen. *Linguistische Arbeitsberichte*. Mitteilungsblatt der Sektion TAS der Karl-Marx-Universität. Leipzig, 1974. vol. 10, ss. 57–61.

Horálek K. Sprachfunktion und funktionelle Stilistik. *Linguistics*. Berlin: De Gruyter Mouton, 1965, no. 14, pp. 14–22.

Ivanová-Šalingová M. Ku klasifikácii štýlov spisovného jazyka. *Slavica Pragensia* IV. Philologica 3. Acta Universitatis Carolinae. Praha: Universita Karlova, 1962, ss. 617–622.

Mistrík J. *Štylistika slovenského jazyka*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1970. 422 s.

Radovanović Milorad. *Sociolingvistika*. Novi Sad: Književna zajednica — Dnevnik, 1986. 305 s.

Sanders W. *Linguistische Stiltheorie. Probleme, Prinzipien und moderne Perspektiven des Sprachstils*. Göttingen: Vandenhoeck a. Ruprecht, 1973. 149 s.

Semenjuk N. Stylistic and Functional Differentiation of Literary Languages as a Type of Sociolinguistic Variation (Synchrony and Diachrony). *Theoretical Aspects of Linguistics*. Avrorin P. A. (ed.). Moscow, 1977, pp. 54–60.

Steube A. Funktionalstilistische Differenzierung der Sprache. *Linguistische Arbeitsberichte*. Leipzig: 1974, bd. 10, ss. 114–119.

Stevens P. D. Varieties of English. *English Studies*. Nijmegen (Netherlands), 1964, vol. 45/1, pp. 20–30.

Tošović Branko. Die globale Differenzierung der Sprache. *Zeit — Ort — Erinnerung. Festschrift für Ingeborg Ohnheiser und Christine Engel zum 60. Geburtstag*. Binder, Eva; Stadler, Wolfgang; Weinberger, Helmut (Hg.). Innsbruck, Universität Innsbruck, 2006, ss. 615–628.

Tošović Branko. *Funkcionalni stilovi*. Sarajevo: Svjetlost, 1988. 312 s.

Tošović Branko. *Funkcionalni stilovi. Funktionale Stile*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, 2002. 504 s.

Tošović Branko. Funkcionalno raslojavanje jezika u sistemu opšte diferencijacije jezika. *Naučni sastanak slavista u Vukove dane*. Beograd: MSC, 2004^b. God. 32, br. 1, ss. 25–37.

Tošović Branko. Globalna diferencijacija jezika. *Riječki filološki dani*. Rijeka: Filozofski fakultet Sveučilišta u Rijeci, 2004^a. Ss. 533–546. [Knjiga V]

Tošović Branko. Teritorijalna diferencijacija kao vrsta globalnog raslojavanja jezika. *Riječ*. Rijeka: Filozofski fakultet Sveučilišta u Rijeci, 2004^c, br. 2, ss. 84–91.